

ущерб правам третьих лиц и не затрагивает действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства.

Принцип автономии воли получил подробное закрепление в праве ЕС, и на сегодняшний день представляет собой развернутый правовой институт, сфера применения которого все более расширяется.

О КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРОВ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шилко В. В., Белорусский государственный университет

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Л. В. Царёва

1. В силу стремительного развития методов репродукции человека развивается и система договорных связей между субъектами отношений в данной сфере. Договорные отношения, возникающие при применении вспомогательных репродуктивных технологий, включают в себя договор оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий, договор суррогатного материнства и договор о донорстве половых клеток. Наличие иностранного элемента диктует необходимость выбора для каждого из названных договоров компетентного правового порядка.

2. Сложности коллизионного регулирования договоров, заключаемых при применении вспомогательных репродуктивных технологий, предопределяются, в частности, неопределенностью относительно их правовой природы; отсутствием в мировой законодательной практике единства по вопросам применения методов репродукции, а также их морально-этической окраской.

3. Гражданско-правовой характер договора оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий и договора о донорстве половых клеток обуславливает отсутствие необходимости их специального коллизионного регулирования. Полагаем, что при отсутствии соглашения сторон о применимом праве его целесообразно определять по общим правилам о договорах и сделках, содержащихся в международных договорах Республики Беларусь и Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК).

Во всех источниках коллизионного регулирования договорных отношений основной коллизионной привязкой выступает автономия воли сторон: стороны могут выбрать любое право, применимое к договору, осложненному иностранным элементом (например, ст. 41 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993, ст. 1124 ГК). Однако абсолютная автоно-

мия воли сторон в договоре оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий и договоре о донорстве половых клеток может привести к тому, что названные договоры будут подчиняться праву страны, в которой применение методов репродукции запрещено либо установлены существенные ограничения в их применении. В этом случае не будет обеспечиваться надлежащая защита прав сторон в рассматриваемых договорах и будет отсутствовать связь применимого права с правоотношением.

Представляется необходимым ограничить автономию воли сторон в договорных отношениях оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий и отношениях донорства, предоставив сторонам возможность использовать один из следующих альтернативных вариантов: право страны постоянного места жительства пациента (пациентов)/донора половых клеток; право страны места осуществления деятельности медицинской организации, оказывающей услуги по применению вспомогательных репродуктивных технологий.

4. В отличие от договора оказания медицинских услуг по применению вспомогательных репродуктивных технологий и договора о донорстве половых клеток, специфика договора суррогатного материнства (особый субъектный состав и предмет договора) обуславливает необходимость выработки специальных норм не только применительно к автономии воли, но и для определения применимого права в отсутствие выбора сторон, и размещения их в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС).

Для того чтобы обеспечить связь договора суррогатного материнства с правовой системой государства, в котором имеет место применение данного метода вспомогательных репродуктивных технологий, полагаем необходимым установить ограниченную автономию воли с предоставлением сторонам выбора из следующих альтернативных привязок: право государства постоянного места жительства суррогатной матери; право государства постоянного места жительства фактических родителей; право государства места рождения ребенка; право государства места имплантации эмбриона.

Коллизионное регулирование обязательственных правоотношений, закрепленных в международных договорах Республики Беларусь и ГК, не отвечают специфике договора суррогатного материнства. При отсутствии соглашения сторон о праве, применимом к данному договору, представляется целесообразным определять применимое право на основании гибкой коллизионной привязки – право, наиболее тесно связанное с правоотношением. Такой подход позволяет наиболее полно учесть индивидуальные особенности договорных отношений и отражает тенденции развития международного частного права.